

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-АПУ19-8

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 мая 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Ботина А.Г.,

судей Романовой Т.А., Пейсиковой Е.В.

при секретаре Мамейчике М.А.

с участием прокурора Генеральной Прокуратуры Российской Федерации Химченковой М.М.,

осуждённых Табарова Ш.Д., Курбонова С.А., Парвонова А.Х., Рузалиева Б.Ш., Хамидова Ф.А., Хамидова Н.А., Палвонова С. Д., Далера А., Абубакрова А.А., Насимова У.Л., Факирова Б.Ё., Каримова О.А., Алимардонова Б.П., Расулова З.С. и Турсунова Н.К., адвокатов Поддубного С.В., Новиковой Е.Е., Процюка М.М., Шаповаловой Н.Ю., Панченко О.В., Цапина В.И., Ильюшиной И.С., Живовой Т.Г., Пригодина В.В., Бекназарова А.Д., Шагинова Р.О., Урсола А.Л., Дейникина А.И., Кротовой С.В., Романова С.В.,

переводчика Х [REDACTED]

рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Никитина К.О., апелляционным жалобам осуждённых Табарова Ш.Д., Парвонова А.Х., Хамидова Ф.А., Палвонова С.Д., Хамидова Н.А., Далера А., Абубакрова А.А., Каримова О.А., Курбонова С.А., Рузалиева Б.Ш. и Турсунова Н.К., адвокатов: Кравцовой Ю.В. и Шагинова Р.О. в защиту интересов осуждённого Табарова Ш.Д., Морозова А.Н. в защиту интересов осуждённого Парвонова А.Х., Бернацкой Н.В. в защиту интересов

осуждённого Хамидова Ф.А., Ильюшиной И.С. в защиту интересов осуждённого Палвонова С.Д., Сенкевича К.И. в защиту интересов осуждённого Хамидова Н.А., Понкратовой Л.Н. в защиту интересов осуждённого Далера А., Чернышевой Н.А. в защиту интересов осуждённого Абубакрова А.А., Бутрова Е.И. в защиту интересов осуждённого Каримова О.А., Зыкова К.Г. в защиту интересов осуждённого Насимова У.Л., адвокатов Переверзевой Н.А. и Жданова В.В. в защиту интересов осуждённого Факирова Б.Ё. на приговор Московского областного суда от 19 декабря 2017 г., по которому

Табаров Шерали Давлатович, [REDACTED]

судимый: 13 мая 2003 г. (с учётом изменений, внесённых постановлением от 24 августа 2004 г.) по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г.) к 10 годам лишения свободы,

осуждён к лишению свободы:

по ч. 1 ст. 322 УК РФ (за каждое из 6 преступлений) на 1 год с освобождением от наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования;

по ч. 1 ст. 210 УК РФ на 18 лет;

пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 19 мая 2010 г. №98-ФЗ) на 9 лет;

по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ (эпизод от 14 января 2013 г.) на 18 лет;

по ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ (эпизод 14 января 2013 г.) на 9 лет;

по ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ (эпизод 4 июля 2013 г.) на 9 лет;

по ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ (эпизод 8 ноября 2014 г.) на 9 лет;

по ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ (эпизод 30 ноября 2014 г.) на 10 лет;

по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 229¹ УК РФ и на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ пожизненно с отбыванием в исправительной колонии особого режима;

Курбонов Саиджамол Абдурахмонович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы:

по ч. 1 ст. 210 УК РФ на 17 лет;

по пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 19 мая 2010 г. №98-ФЗ) на 8 лет;

по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ на 16 лет;

по ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ (эпизод 30 октября 2014 г.) на 9 лет;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний на 25 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Расулов Зубайдулло Сайфуллоевич,

не судимый,

осуждён к лишению свободы:

по ч. 2 ст. 210 УК РФ на 6 лет;

по пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 19 мая 2010 г. №98-ФЗ) на 8 лет;по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ на 12 лет;по ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ (эпизод 30 октября 2014 г.) на 6 лет;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний на 13 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Парвонов Абдулхаким Хамидович,

несудимый,

оправдан по ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ (эпизод 15 декабря 2014 г.) за непричастностью к совершению данного преступления, с признанием за ним права на реабилитацию в этой части;

осуждён к лишению свободы:

по ч. 2 ст. 210 УК РФ на 6 лет;

по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 229¹ УК РФ на 15 лет;по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ на 6 лет;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний на 16 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Рузалиев Бахтиер Шозамонович,

несудимый,

осуждён к лишению свободы:

по ч. 2 ст. 210 УК РФ на 6 лет;

по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 229¹ УК РФ на 15 лет;по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ на 6 лет;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний на 16 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Хамидов Фатхулло Ахрорович,

не судимый,

оправдан по п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ (эпизод 26 ноября 2014 г.) за непричастностью к совершению данного преступления, с признанием за ним права на реабилитацию в этой части;

осуждён к лишению свободы:

по ч. 2 ст. 210 УК РФ на 9 лет;

по ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ на 9 лет;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний на 15 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Хамидов Навруз Ахрорович, [REDACTED]

несудимый,

осуждён к лишению свободы:

по ч. 2 ст. 210 УК РФ на 8 лет;

по ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ на 8 лет;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний на 13 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Палвонов Саидумар Джурахонович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы:

по ч. 2 ст. 210 УК РФ на 8 лет;

по ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ на 9 лет;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний на 14 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Далер Абдугафурзод, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы:

по ч. 2 ст. 210 УК РФ на 8 лет;

по ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ на 8 лет;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний на 14 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Абубакров Адхам Алиевич, [REDACTED]

несудимый,

осуждён к лишению свободы:

по ч. 2 ст. 210 УК РФ на 8 лет;
по ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ на 8 лет;
на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём
частичного сложения наказаний на 14 лет с отбыванием в исправительной
колонии строгого режима;

Насимов Умедджон Лолахонович, [REDACTED]
[REDACTED]

несудимый,

осуждён к лишению свободы:
по ч. 2 ст. 210 УК РФ на 6 лет;
по ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ на 6 лет;
на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём
частичного сложения наказаний на 11 лет с отбыванием в исправительной
колонии строгого режима;

Факиров Бахтиёр Ёрматович, [REDACTED]
[REDACTED]

несудимый,

осуждён к лишению свободы:
по ч. 2 ст. 210 УК РФ на 6 лет;
по ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ на 6 лет;
на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём
частичного сложения наказаний на 9 лет с отбыванием в исправительной
колонии строгого режима;

Каримов Омонилло Абдикахорович, [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осуждён к лишению свободы:
по ч. 2 ст. 210 УК РФ на 8 лет;
по ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ на 8 лет;
на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём
частичного сложения наказаний на 14 лет с отбыванием в исправительной
колонии строгого режима;

Турсунов Нурали Куганович, [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]

несудимый,

осуждён по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ на 7 лет лишения
свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Алимардонов Баходур Пардалиевич, [REDACTED]
[REDACTED]

несудимый,

осуждён по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ на 6 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовой Т.А. о содержании приговора, существовании апелляционных жалоб и представления, поданных возражений на жалобы, выступление каждого из осуждённых (в режиме видеоконференцсвязи с оказанием помощи по переводу), а также адвокатов осуждённых, поддержавших доводы, изложенные в апелляционных жалобах, и не согласившихся с обоснованностью апелляционного представления, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Химченковой М.М., полагающей, что жалобы подлежат оставлению без удовлетворения, и поддержавшей доводы, изложенные в апелляционном представлении, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда осуждённые признаны виновными в том, что в составе организованной группы, а позже - преступного сообщества, структурные подразделения которого в разное время возглавили Табаров Ш.Д. и Курбонов С.А., при участии в деятельности указанного сообщества в качестве его членов Парвонова А.Х., Рузалиева Б.Ш., Хамидова Ф.А., Хамидова Н.А., Палвонова С.Д., Далера А., Абубақрова А.А., Насимова У.Л., Факирова Б.Ё., Каримова О.А., Расулова З.С., и действовавших по предварительному сговору Алимардонова Б.П. и Турсунова Н.К., они, в период 2012-2014 гг. в различном составе совершили ряд преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в крупном и особо крупном размере, Табаров Ш.Д., Парвонов А.Х. и Рузалиев Б.Ш. – к тому же путём контрабанды, Табаров Ш.Д., пересекая незаконно, без действительных документов, Государственную границу с Российской Федерацией.

Преступления совершены при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

осуждённый Табаров Ш.Д. просит отменить приговор и направить уголовное дело на новое рассмотрение. В обоснование приводит содержание различных норм УПК РФ, где излагаются правила оценки доказательств и требования, предъявляемые к содержанию приговора, ссылается на нарушение судом этих положений закона. Утверждает, что суд положил по одному из преступлений в основу его обвинения приговор, постановленный в отношении Алимардонова Т.У.; без достаточных доказательств признал его причастным к поставке партии героина весом 21 522 г, изъятого у

Алимардонова Б.П., и счёл организатором этого преступления, необоснованно отверг его доводы о невиновности в данной части, исказил в приговоре картину событий, счёл достоверными показания Алимардонова Б.П., который в силу выполняемой в группе ролью не мог знать истинных обстоятельств дела относительно данной партии наркотиков; доказанная по делу попытка приобретения им (Табаровым) этой партии героина доказывает факт непринадлежности ему наркотических средств; в приговоре отсутствуют суждения суда по одному из преступлений, в котором ему было предъявлено обвинение;

адвокат Кравцова Ю.В. в защиту интересов осуждённого Табарова Ш.Д. просит изменить приговор, смягчив осужденному наказание. Приводит доводы о том, что на предварительном следствии и в судебном заседании её подзащитный признал вину полностью, оказал содействие в расследовании дела, сообщив как о собственном, так и других лиц участии в преступной деятельности; органами следствия ему не была предоставлена возможность процессуально зафиксировать признание своей вины и раскаяние в содеянном; назначенное Табарову наказание не соответствует тяжести содеянного и носит исключительно карательный характер;

адвокат Шагинов Р.О. в защиту интересов осуждённого Табарова Ш.Д. в дополнениях к поданным осуждённым и адвокатом Кравцовой Ю.В. жалобам выражает несогласие с приговором ввиду его чрезмерной суровости. Указывает на то, что судом не были учтены в должной мере положения уголовного закона, регламентирующие принципы и основные правила назначения наказания; признанное в действиях Табарова активное содействие раскрытию и расследованию преступлений ставит под сомнение изложенные в приговоре выводы об исключительной опасности личности осуждённого и о невозможности его исправления иначе, чем путём назначения ему пожизненного лишения свободы; мотивы назначения осуждённого самой строгой меры наказания не соответствуют требованиям и смыслу закона, поскольку носят не правовой, а эмоциональный характер. Цитируя содержание приговора в части выводов о мере ответственности осуждённого, адвокат считает, что при обосновании степени общественной опасности совершённых преступлений суд фактически расширил перечень отягчающих наказание обстоятельств, в завуалированном виде дважды учёл отягчающим обстоятельством особо опасный рецидив, обосновал свои выводы о наказании ссылкой на оборот осуждённым героина в количестве, существенно превышающем особо крупный размер, вышел за пределы своих полномочий, дав оценку решению другого государства о досрочном освобождении Табарова от отбывания наказания, назначенного судом Российской Федерации, дал незаконно сравнительную характеристику содеянного Табаровым с другими уголовными делами, учёл вместо данных о

личности осуждённого его биографию, установив, что у осуждённого имеются на иждивении двое несовершеннолетних детей, признал смягчающим обстоятельством наличие только малолетнего ребёнка;

осуждённый Парвонов А.Х. в одной из жалоб просит об отмене приговора суда и направлении дела на новое рассмотрение, а в других - об его изменении, оправдании по ч.2 ст.210 УК РФ, квалификации действий по п. «а», «б» ч.4 ст.229 УК РФ со ссылкой на ч.3 ст.30 УК РФ, смягчении назначенного наказания. Приводит доводы о том, что судебное разбирательство дела было проведено неполно и необъективно; государственным обвинителем не представлено доказательств его виновности в инкриминируемых ему преступлениях; изложенные судом выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и содержат существенные противоречия; при обосновании его виновности в участии в преступном сообществе суд указал на неоднократную перевозку им наркотических средств, тогда как в совершении преступления 15 декабря 2014 г. он был оправдан; в его действиях не установлено также иных признаков, указывающих на деятельность в составе преступной организации; его показания о том, что осуществляя поездку в г. Москву, он действовал под влиянием угроз о расправе над его детьми, подписывал протоколы, будучи введённым в заблуждение следователем, убеждавшим его в скором освобождении, судом оставлены без внимания; его действия неверно квалифицированы по п. «а», «б» ч.4 ст.229 УК РФ как оконченное преступление, поскольку преступление было пресечено во время выгрузки машины; при назначении ему наказания суд не учёл в полной мере все имевшиеся смягчающие обстоятельства, назначил ему слишком строгое наказание, тогда как он является единственным кормильцем в семье, которая из-за его осуждения попала в сложное материальное положение;

адвокат Морозов в защиту интересов осуждённого Парвонова А.Х., выражая несогласие с приговором, просит оправдать его подзащитного. Ссылается на то, что имеются достаточные основания полагать о неосведомлённости Парвонова относительно нахождения в перевозимом им грузе наркотиков и слова осуждённого о том, что он привёз именно наркотики Рузалиеву, истолкованы неверно; обвинение Парвонова по ч.2 ст.210 УК РФ не нашло должного подтверждения, преступная связь последнего с другими участниками преступлений и в целом причастность к поставкам в Российскую Федерацию наркотических средств, не установлена; наказание осуждённому назначено без учёта позиции государственного обвинителя в прениях, является чрезмерно суровым и несправедливым и не учитывает всех данных, характеризующих личность Парвонова, в том числе, его возраст и законопослушное поведение в прежнее время;

осуждённый Абубакров А.А. просит отменить приговор, предлагая рассмотреть уголовное дело непосредственно Верховным Судом Российской Федерации, а в последовавшей жалобе – изменить приговор, оправдать его по ч.2 ст.210 УК РФ и смягчить в остальной части наказание с применением ст.62 и 64 УК РФ. Приводит признаки, которые характеризуют существование преступного сообщества, и указывает, что доказательств его виновности в данном преступлении не имеется, так как его действия не были запланированы, носили разовый характер и никто из других участников преступлений ему знаком не был; назначенное наказание не соответствует тяжести содеянного и не учитывает всех смягчающих обстоятельств, а потому является несправедливым;

адвокат Чернышёва Н.А. в защиту интересов осуждённого Абубакрова А.А. просит изменить приговор и смягчить её подзащитному наказание. Полагает, что участие Абубакрова в преступном сообществе не нашло подтверждения; сведения о существовании у преступного сообщества организационно-управленческих структур, свойственных данной форме преступного образования, не установлены; совместная деятельность Абубакрова с Далером является свидетельством не более, чем наличия между ними предварительной договорённости; при назначении наказания суд не учёл состояние здоровья осужденного, который страдает рядом хронических заболеваний;

осуждённый Палвонов С.Д. просит об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое разбирательство либо об изменении приговора и смягчении назначенного наказания. Утверждает, что, указывая в приговоре о назначении ему наказания с учётом смягчающих вину обстоятельств, суд фактически ссылаясь на обстоятельства, которые смягчают ответственность другого подсудимого; суд не учёл положения ст.62 УК РФ, а также сведения о том, что он впервые привлекается к уголовной ответственности, имеет больного ребёнка, а также иные данные, характеризующие его личность и семейное положение;

адвокат Ильюшина И.Н. в защиту интересов осуждённого Палвонова С.Д. просит отменить приговор в части осуждения её подзащитного по ч.2 ст.210 УК РФ, оправдав его, а также изменить в остальной части, исключив указание о том, что он действовал в составе организованной группы. При этом адвокат обращает внимание на положения ч.3 и 4 ст.35 УК РФ и различные Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, излагает признаки, присущие деятельности организованной преступной группы и преступного сообщества; приводит содержание предъявленного Палвонову обвинения и на основе его детального анализа утверждает, что обвинение, предъявленное Палвонову, содержит

противоречивую информацию относительно структуры преступного сообщества, и неопределённости относительно того, является ли эта организация объединением групп либо только их организаторов и руководителей, которые поимённо перечислены; условий, при которых Палвонов мог быть признан участником организованной преступной группы и преступного сообщества, установлено не было; выводы суда о вхождении осуждённого в состав этих образований носят предположительный характер; доказательств тому, что Палвонов знал об их существовании, не добыто;

осуждённый Каримов О.А. просит в первоначальной жалобе отменить приговор, а в дополнениях к ней – изменить приговор, приняв решение об оправдании его по ч.2 ст.210 УК РФ и смягчении ему наказания в остальной части с применением ст.62 и 64 УК РФ. Считает, что при постановлении приговора был нарушен уголовный закон; признаков, указывающих на то, что он был членом преступного сообщества, не имеется; преступление не планировал и оказал разовую помощь обратившемуся к нему человеку; при назначении ему наказания не учтено отсутствие отягчающих обстоятельств и не приняты в должной мере положительно характеризующие его данные;

адвокат Бутров Е.И. в защиту интересов осуждённого Каримова О.А. просит отменить обвинительный приговор и постановить оправдательный. Приводит обстоятельства дела так, как их установил суд в приговоре, и указывает на то, что они не соответствуют событиям, отражённым в акте наблюдения и в рапорте оперативного сотрудника, поскольку пакет в багажник машины Каримова был помещён не им самим, а Табаровым; показаниям Каримова о том, что о поставках героина он не знал и лишь догадывался о содержимом пакета, оценки не дано; записи телефонных разговоров между Каримовым и Табаровым информации о целях их встречи не содержат; доказательства виновности Каримова в поставке героина весом 188 537,99 г в приговоре отсутствуют и в подтверждение указанного преступления изложены обстоятельства приготовления к сбыту героина в количестве 7944,5 г, которое имело место 30 октября 2014 г.; мнение суда о том, что все подсудимые, дав согласие на участие в распространении наркотиков, таким способом вступили в преступную организацию, носит голословный характер; выводы суда о виновности Каримова в совершении преступлений не основаны на исследованных доказательствах;

осуждённый Рузалиев Б.Ш., поставив изначально вопрос об отмене приговора, в дальнейших жалобах стал настаивать на изменении приговора, оправдании его по ч.2 ст.210 и пп. «а», «б» ч.4 ст.229¹ УК РФ и снижении наказания, назначенного за покушение на сбыт наркотических средств. Свою позицию мотивирует тем, что в его действиях отсутствует состав контрабанды и участия в преступном сообществе; выводы суда о его

виновности необъективны и основаны на неполном исследовании доказательств; к организации поставки 105 551, 95 г героина он непричастен; с поручением о погрузке героина в автомашину под управлением Парвонова к нему никто не обращался; положенные в основу приговора акт досмотра машины и содержание телефонных переговоров о его причастности к контрабанде героина не свидетельствуют; с 25 июня 2015 г. он находился в Российской Федерации и откуда Парвонов привёз героин, сокрытый в досках, ему никто не сообщал; его согласие с предложением забрать с автостоянки и перевести наркотическое средство было обусловлено тяжёлой жизненной ситуацией; о существовании преступного сообщества он ничего не знал, действовал самостоятельно и до задержания с Парвоновым знаком не был; его и Парвонова показания о давнем знакомстве и о передаче лично им Парвонову 8 июля 2015 г. на территории Таджикистана досок со спрятанным в них героином были даны под воздействием со стороны следователя; назначенное ему наказание является чрезмерно суровым, не учитывает его влияние на условия жизни семьи, а также наличие у него ряда заболеваний, искреннее раскаяние в содеянном;

осуждённый Хамидов Ф.А. просит отменить приговор суда и передать уголовное дело на новое рассмотрение. Приводит доводы о том, что приговор является незаконным, необоснованным и несправедливым; своего предварительного согласия на хранение наркотиков он Расулову не давал, о сокрытии их в партии дынь узнал только во время разгрузки товара; в состав какой-либо преступной организации не вступал и доказательств его участия в деятельности преступного сообщества не имеется; при назначении наказания суд оставил без внимания, что у него на иждивении находятся пятеро несовершеннолетних детей, не учёл его состояние здоровья, что повлекло чрезмерную суровость приговора;

адвокат Бернацкая Н.В. в защиту интересов осуждённого Хамидова Ф.А. просит об изменении приговора, оправдании её подзащитного по ч.1 ст.210 УК РФ и снижении наказания за приготовление к сбыту наркотического средства. Полагает, что приговор требованиям закона не отвечает; вина Хамидова в участии в преступном сообществе не доказана; признаки, характеризующие деятельность преступного сообщества, подтверждения в ходе судебного следствия не нашли; наказание, которое назначено осуждённому, является явно несправедливым, не учитывает наличия в его действиях активного способствования раскрытию преступления и расследованию уголовного дела, которое выразилось в добровольном указании им сотрудникам полиции местонахождения зарытых на участке мешков с героином, в даче подробных показаний о своих действиях и роли других подсудимых при поставке большой партии героина;

осуждённый Турсунов Н.К. просит приговор отменить, одновременно указывая также об его изменении и смягчении наказания с применением ст. 61, 62, 64 УК РФ. В обоснование ссылается на то, что ему назначено слишком суровое наказание, так как судом не было фактически учтено его отношение к предъявленному обвинению и наличие на иждивении 5 малолетних детей, близких родственников, а также данные, которые положительно характеризуют его личность;

осуждённый Хамидов Н.А., выражая несогласие с приговором, просит его отменить, а при невозможности такого решения, как указывает в одной из жалоб, смягчить ему наказание. Считает, что он бездоказательно признан виновным, описывает обстоятельства своего проживания в Московской области, знакомства с Палвоновым, прибытия в дом сотрудников правоохранительных органов, обнаружения пакетов и мешков, и заявляет о том, что к их хранению он непричастен и об их содержимом не знал, а образование на его руках следов наркотических средств стало следствием контакта с их упаковкой при подъёме коробок из подвала; из-за недостаточного владения русским языком и ненадлежащей защиты он не мог убедить суд в своей невиновности;

адвокат Сенкевич К.И. в защиту интересов осуждённого Хамидова Н.А. просит приговор отменить, его подзащитного оправдать и уголовное дело в отношении его прекратить. Полагает, что доказательств вхождения Хамидова в преступное сообщество, выполнения им в этом образовании какой-то роли, получения в результате этого материальной выгоды не представлено; телефонных разговоров с его участием по поводу преступных действий не зафиксировано; показания Курбонова, Палвонова и Расулова сведений относительно преступной деятельности Хамидова Н.А. не содержат; данных, подтверждающих осведомлённость осуждённого о том, что в коробках с дынями, которые он разгружал, были спрятаны наркотики, не имеется; факт обнаружения на срезах с ногтевых пластин Хамидова Н.А. следов героина и психотропного вещества объясним бытовыми причинами и заключение эксперта суд был обязан рассмотреть в совокупности со всеми обстоятельствами дела;

адвокат Переверзева Н.А. в защиту интересов осуждённого Факирова Б.Ё. просит изменить приговор и смягчить её подзащитному наказание. По её мнению, суд формально подошёл к оценке установленного в действиях осуждённого обстоятельства, смягчающего наказание, - наличие малолетних детей, что повлекло назначение ему сурового и несправедливого наказания;

адвокат Жданова В.В. в защиту интересов осуждённого Факирова Б.Ё. просит изменить приговор, оправдать Факирова по ч.2 ст.210 УК РФ, указать

о возврате ему автомобиля марки «Ауди А4». Адвокат приводит толкование Конвенции «О защите прав человека и основных свобод», ссылается на различные нормы УПК РФ, Конституции Российской Федерации, Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и утверждает, что приговор является незаконным; повода для возбуждения уголовного дела по ч.2 ст.210 УК РФ не имелось, решения о возбуждении дела в отношении Факирова по данной статье органами следствия не принималось; суд недолжным образом проверил доказательства и пришёл к выводам не соответствующим фактическим обстоятельствам дела, не учёл все обстоятельства, имевшие значение для дела, не привёл основания, по которым отдал предпочтение тем либо иным доказательствам; показаниям Факирова, в которых он утверждал, что ни с кем из организаторов в преступный сговор не вступал, а выполнял их указания – возил по разным адресам с наркотиками в сумке, покупал для них автомобиль, из-за страха за свою жизнь и жизнь родственников, в приговоре дана неверная оценка; компрометирующих Факирова данных в ходе прослушивания аудиозаписей установлено не было. Также адвокат обращает внимание на наличие у Факирова на иждивении малолетних детей и его положительные характеристики, отношение осуждённого к содеянному в части обвинения в приготовлении к сбыту наркотических средств, его активное сотрудничество со следственными органами на этапе раскрытия данного преступления, что выразилось в опознании им одного из участников преступления; утверждает, что автомобиль был приобретён на деньги гражданской супруги Факирова, и мер по его возврату судом не принято, а следственными органами сообщено, что автомобиль числится в угоне, о чём была направлена информация начальнику органов внутренних дел по Ленинскому району;

адвокат Зыков К.Г. в защиту интересов осуждённого Насимова У.Л. просит изменить приговор, смягчив Насимову наказание с учётом его состояния здоровья. Считает, что приговор является чрезмерно суровым, так как наказание осуждённому назначено без учёта его признательных показаний относительно обстоятельств дела и оказанного им содействия в раскрытии преступлений, наличия у него серьёзного заболевания, а также - последствий, которые влечёт осуждение Насимова для его семьи;

осуждённый Далер А. просит отменить приговор в части осуждения его по ч.2 ст.210 УК РФ и оправдать его по обвинению в совершении данного преступления, а также смягчить наказание, назначенное ему за приготовление к сбыту наркотических средств.

адвокат Понкратова Л.Н. в защиту интересов осуждённого Далера А. просит приговор изменить, снизить её подзащитному наказание за каждое из преступлений и по их совокупности. В качестве основания для принятия

такого решения указывает на несправедливость назначенного наказания, следствием чему явилось то, что судом не были в достаточной мере учтены данные о личности осуждённого, его роль в содеянном, состояние здоровья его матери, которая в силу болезни нуждается в уходе и дорогостоящем лечении; со стороны суда заслуживает внимание также позиция Далера по отношению к предъявленному обвинению, поскольку им был подтверждён вес изъятого героина, он не отказывался от дачи показаний, чтобы уйти таким способом от ответственности;

осуждённый Курбонов С.А. просит изменить приговор, смягчив ему наказание. Как полагает осуждённый, выдвинутое органами следствия обвинение основано на предположениях; он признан судом виновным, в том числе, за преступления, к которым непричастен; никто из осуждённых его ранее не знал; на стадии предварительного следствия он, будучи введён защитником в заблуждение, выражал намерение о заключении досудебного соглашения, хотя фактически вину признавал не полностью.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Никитин К.О. просит изменить приговор в отношении Табарова, Курбонова и Расулова и внести в его резолютивную часть уточнения о признании их виновными в преступлении, предусмотренном ч.1 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ, совершённом 15 января 2013 г., вместо указанной даты 14 января 2013 г. В дополнении к апелляционному представлению государственный обвинитель ссылается на то, что при осуждении за данное преступление Курбонова и Расулова суд к тому же не назначил названным осуждённым наказание, в связи с чем предлагает назначить Курбонову по этой статье с применением чч.1,2 ст.66 УК РФ 8 лет лишения свободы, а Расулову с учётом правил ч.1 ст.66, ч.1 ст.62 УК РФ – 6 лет лишения свободы, по совокупности каждому из них - прежний размер наказания. Кроме того, государственный обвинитель предлагает устранить ошибку в приговоре, которая выразилась в том, что, правильно признав Курбонова и Расулова виновными в приготовлении к сбыту наркотического средства массой 152 311, 38 г 15 декабря 2014 г., суд назначил им наказание за преступление, совершённое 30 октября 2014 г., а также исправить неточность, допущенную при назначении Табарову, Курбонову и Расулову наказания за преступление, совершённое ими 21 декабря 2012 г., в части номера Федерального закона от 19 мая 2010 г., в редакции которого были квалифицированы их действия по пп. «а», «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ, указав №-ФЗ 98-ФЗ вместо 87-ФЗ.

В возражениях на апелляционные жалобы осуждённых и адвокатов государственный обвинитель Никитин К.О. полагает, что они не подлежат удовлетворению, поскольку приведённые в них доводы являются

несостоятельными.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, содержащиеся в жалобах и возражениях на них, а также в апелляционном представлении Судебная коллегия не усматривает таких нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования дела, передачу его на стадию судопроизводства и в дальнейшем – саму процедуру судебного разбирательства.

В каждом случае для возбуждения уголовного дела имелись надлежащие повод и основание.

Доводы адвоката Ждановой об отсутствии постановления следователя о возбуждении уголовного дела в отношении Факирова по ч.2 ст. 210 УК РФ противоречат материалам дела, которые содержатся в т.227, л.д.57-60.

Обвинительное заключение соответствует требованиям ст.220 УПК РФ и утверждено надлежащим лицом, не имеет недостатков, которые исключали бы возможность отправления на его основе судопроизводства по делу и постановление приговора.

Предъявленное осуждённым, в частности Палвонову обвинение, какой-либо противоречивой информации в части описания структуры преступного сообщества, не содержит.

Рассмотрение дела судом имело место в соответствии с положениями глав 36 - 39 УПК РФ, определяющими общие условия судебного разбирательства, процедуру рассмотрения уголовного дела с соблюдением правил о подсудности.

Описание в приговоре деяний, признанных судом доказанными, содержит все необходимые сведения о месте, времени, способе их совершения, форме вины, целях и об иных данных, позволяющих судить о событиях преступлений, причастности к ним осуждённых и их роли в реализации преступного умысла, виновности в содеянном, которые достаточны для правильной правовой оценки содеянного.

Судебная коллегия находит убедительными выводы суда о виновности осуждённых в преступлениях, поскольку они подтверждаются достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств, собранных на предварительном следствии, исследованных с участием сторон и подробно изложенных в приговоре; считает невозможным согласиться с доводами авторов апелляционных жалоб о том, что эти выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, приговор основан на предположениях и недопустимых доказательствах, а создание преступного сообщества и участие в нём осуждённых не доказаны.

По каждому из преступлений, за которые осуждены Таборов, Парвонов, Абубакров, Палвонов, Каримов, Рузалиев, Хамидовы Н.А. и Ф.А., Турсунов,

Факиров, Насимов, Дакер, Курбонов, Алимардонов, Расулов суд привёл подробное содержание исследованных в ходе судебного разбирательства их показаний, включая и те, в которых они признают своё участие в преступлениях, поясняют обстоятельства их совершения и изобличают друг друга, а также содержание других доказательств, отвечающих закону по форме и источникам получения, проверенных и оцененных судом по правилам ст.87, 88 УПК РФ.

Бесспорен с точки зрения доказанности факт обнаружения и изъятия в ходе оперативных мероприятий наркотических средств при изложенных в приговоре обстоятельствах. В результате допроса свидетелей - оперативных сотрудников выяснены основания для осуществления в отношении осуждённых оперативно-розыскных мероприятий и обстоятельства их проведения, результатом которых в большинстве случаев стало задержание некоторых осуждённых с поличным.

Исследованная доказательственная база, вопреки доводам осуждённого Табарова, не оставляет сомнений в его причастности, наряду с другими преступлениями, к приготовлению к сбыту в составе группы лиц по предварительному сговору с Алимардоновым Б.П. и другими неустановленными лицами героина массой 21522,9 г, о чём свидетельствуют сообщённые им самим в ходе следствия обстоятельства планируемой сделки с покупателем под именем «К[]», а также результаты оперативно-розыскной деятельности, подтверждающие его контакты по телефону относительно реализации наркотического средства с лицом по имени «З[]н», который, по свидетельству Алимардонова, наряду с ним обеспечивал сокрытие и хранение данной партии героина.

О том, что при подготовке к сбыту героина, который не состоялся по причине изобличения Алимардонова Б.П., Табаров действовал в соучастии с лицами, реализовавшими наркотические средства, а не на стороне их приобретателя, как утверждает о том в жалобе Табаров, свидетельствуют объективно выполненные им действия по подысканию покупателя, а также характер его взаимоотношений с «З[]», просматриваемый из содержания их телефонных переговоров, в ходе которых обсуждалась их преступная деятельность, связанная с оборотом наркотиков, упоминались случаи её пресечения правоохранительными органами (в частности, изъятие теми ранее 115 кг), а также выражалась совместная озабоченность судьбой Алимардонова Б.П.

Изложенных в приговоре выводов суда о виновности Табарова в данном преступлении не опровергает факт передачи им денег за героин, на чём он настаивал в показаниях, так как установлено, что все действия им были совершены в интересах своих соучастников и с целью реализации их совместного умысла на сбыт наркотических средств.

В должной мере судом были проверены доводы осуждённых Факирова и Насимова о вовлечении их в преступную деятельность вопреки их воле, которые признаны несостоятельными со ссылкой на обстоятельства дела, сообщённые ими на этапе предварительного следствия, в которых они указывали на совершение преступных действий за обещанное денежное вознаграждение. Наряду с этими показаниями, судом были учтены показания Табарова, содержание телефонных переговоров с участием Факирова и Насимова, заключения экспертов об обнаружении на упаковках с наркотическими средствами и электронных весах следов пальцев рук осуждённых, результаты обыска в домовладении, где ими хранились наркотические средства, оценка которых в своей совокупности позволяет прийти к выводу об инициативности и активности Факирова и Насимова в реализации преступных намерений и их партнёрских отношениях с другими соучастниками, опровергнув, таким образом, их утверждения о совершении преступлений по принуждению.

В приговоре правильно установлена роль Каримова в преступных событиях, которая свидетельствует о нём как одном из участников преступного образования, в подтверждение чего судом приведены его показания, которые позволяют судить, что совершённые им действия не были разовой помощью, а являлись оплачиваемой работой, носившей преступный характер с учётом обстоятельств её выполнения, известных, в том числе, из показаний Каримова, данных органам следствия.

Данных выводов не опровергает отсутствие в телефонных переговорах Каримова и Табарова сведений о цели их встречи, на что обращает внимание в жалобе адвокат Бутров. Как следует из показаний Каримова и Табарова, результаты этой поездки на действия Каримова не повлияли и линию его поведения не изменили, что даёт основание оценивать их как ожидаемые Каримовым, а потому, по распоряжению Табарова, заведомо зная о нахождении в свёртке наркотических средств, и признавая это по существу в своих показаниях, он принял меры по доставке свёртка указанному Табаровым лицу.

Доводы адвоката о том, что содержимое свёртка Каримову было неизвестно, и он имел только догадки на этот счёт, противоречат показаниям Каримова, в которых он не только сообщал о нахождении в пакете наркотического средства, но даже называл его разновидность – героин, каковым в действительности, по заключению эксперта, тот являлся.

Приведённые в приговоре действия Каримова по своей сути не противоречат тем, которые были установлены по результатам состоявшегося за ним наблюдения в ходе оперативных мероприятий и нашли отражение в рапорте оперуполномоченного С [] (т.227, л.д.184, 186).

Доказательства причастности Каримова к инкриминируемым ему

преступлениям изложены в приговоре с учётом его деятельности в составе организованной группы и преступного сообщества и направленности умысла всех соучастников на сбыт партии героина в размере 188 537,99 г.

Исследованным доказательствам соответствуют выводы суда о виновности Рузалиева и Парвонова в перемещении партии героина из Таджикистана в Российскую Федерацию и покушении на его сбыт. При обосновании их вины суд правильно учёл, что Рузалиев и Парвонов были фактически задержаны с поличным, положил в основу приговора их признательные показания на этапе расследования дела, в которых они сообщали о своих преступных действиях по погрузке и перемещению наркотиков через границу в обшивке полуприцепа машины с целью дальнейшего их сбыта, изобличали в этих действиях друг друга и указывали на инициативу и роль в совершении преступлений других соучастников.

При оценке достоверности показаний Рузалиева и Парвонова суд имел достаточные основания признать, что они в полной мере согласуются с другими доказательствами, которые подтверждают преступные события и причастность к ним осуждённых, такими как: акт досмотра автомашины с полуприцепом, где были обнаружены сокрытые в досках наркотические средства; информация из таможенных и пограничных органов о пересечении границы транспортным средством под управлением Парвонова; заключения экспертов об относимости изъятого вещества к наркотическим средствам и об установлении на пакете с героином следов пальцев рук Рузалиева, а на досках - следов его обуви; содержание прослушанных переговоров между Рузалиевым с получателем наркотических средств.

Причастности Рузалиева к загрузке помещённого в доски героина в автомашину Парвонова не опровергает факт нахождения его с 25 июня 2015 г. на территории Российской Федерации, так как эти действия имели место ранее указанной даты, что следует из показаний Парвонова и Рузалиева, в которых имевшие место события относили к июню 2014 г., сообщали детали, которые могли быть известны им только как участникам этих событий, указывали место, где состоялась их встреча – напротив хлопкоочистительного цеха в 103-м микрорайоне г. Душанбе, и подробно излагали обстоятельства перемещения досок, являвшихся тайником для наркотических средств, из «Газели» в полуприцеп Парвонова, после чего, по указанию одного из их соучастников и купленному тем билетом, Рузалиев вылетел в Россию, где, действуя согласно отведённой ему роли, ожидал прибытия Парвонова с грузом наркотиков, чтобы передать их доверенным лицам.

Объективных данных, свидетельствующих о принуждении Парвонова к совершению преступления в результате угроз о расправе над его детьми, из материалов дела не усматривается. Мотивы его преступного поведения – получение денежного вознаграждения им в собственных показаниях были

раскрыты и являются убедительными.

Доводы адвоката Морозова в жалобе о неосведомлённости Парвонова о перевозке им в машине наркотических средств противоречат исследованным доказательствам, включая показания Парвонова, в которых он не отрицал свою осведомлённость и роль в преступных событиях, называл лиц, причастных к организации перевозки, действительно, по сведениям оперативных органов, задействованных в контрабандных поставках в Российскую Федерацию наркотических средств, рассказывал о причинах дачи им согласия на участие в преступлении и обстоятельствах подготовки с участием Рузалиева рейса с наркотическими средствами через границу в Россию, а также роли последнего в преступном деянии, описывал способ сокрытия героина в досках, не являвшихся документально перевозимым грузом, сообщал о выполнении указаний о доставке наркотиков в Москву и встрече его там с Рузалиевым, задержании их во время демонтажа Рузалиевым досок и извлечения из них наркотиков, после чего, согласно материалам дела, Парвонов до начала досмотра машины сотрудниками правоохранительных органов сделал заявление о том, что в досках спрятаны наркотики, которые он привёз из Таджикистана.

На основе приведённых в приговоре доказательств Судебная коллегия полагает невозможным согласиться с утверждениями Хамидова Ф.А. и Хамидова Н.А. о вовлечении их в преступление без их согласия.

В опровержение указанной позиции Хамидовых суд обоснованно привёл показания Расулова, данные им в ходе допроса следователем, в которых он подтвердил факт ведения им, и в его присутствии Курбоновым, переговоров с Хамидовым Ф.А. об обеспечении хранения партии героина, сокрытого в коробках с дынями и принятии у себя доверенного лица Курбонова – Палвонова, которому было поручено контролирование процесса доставки, хранения и реализации наркотических средств.

Сообщённые Расуловым обстоятельства договорённости с Хамидовым Ф.А. не противоречат показаниям Хамидова Ф.А. в части, где он пояснял о поступлении ему соответствующего предложения и предоставлении им в этих целях за обещанное вознаграждение своего гаража, после чего прибыла фура, в разгрузке которой под руководством Палвонова принял участие также его брат Хамидов Н.А.; по указанию соучастника он (Хамидов Ф.А.) согласился передать часть наркотического средства лицу, которое за ним придёт, но не успел этого сделать, так как был задержан.

При этом Хамидов Ф.А. в показаниях проявлял осведомлённость как о данной партии героина, так и в целом об организации поставок наркотических средств через границу с Российской Федерации с привлечением в качестве перевозчиков водителей киргизских фирм; пояснял, что упаковки с героином в данном случае были сокрыты в коробках, имевших двойное дно, и после извлечения их оттуда они были помещены в

мешки, которые закопаны на территории домовладения.

С показаниями Хамидова Ф.А. согласуются результаты проведенного обыска по месту нахождения его гаража, а также осмотра участка местности в с. Танино, где проживал Хамидов Ф.А. В пользу причастности его к незаконному обороту героина свидетельствует содержание телефонных переговоров, в которых он, судя по его и Расулова пояснениям, был одним из собеседников.

По результатам тщательного анализа показаний Расулова и Хамидова Ф.А. об обстоятельствах доставки и разгрузки груза с сокрытым в нём героином, оцененными наряду с тем, что брат Хамидова Ф.А. - Хамидов Н.А. был не только очевидцем указанного события, но и его непосредственным участником, а также с учётом установленного факта вскрытия здесь же коробок, извлечения из них пакетов с героином и обустройства для них тайника на территории домовладения, где проживал Хамидов Н.А., в совокупности с выводами экспертов об обнаружении на упаковках с героином следов пальцев рук как Палвонова с Хамидовым Ф.А., так и Хамидова Н.А., а в срезах с ногтевых пластин и смывах рук каждого из них – следов героина и психотропного вещества декстрометорфана, суд обоснованно посчитал вину Хамидова Н.А. в совершении преступлений доказанной и постановил в отношении его обвинительный приговор.

Таким образом, заключение экспертов о наличии на руках Хамидова Н.А. следов героина и психотропного вещества, а на упаковке с наркотическим средством его отпечатка пальца, оценено судом в свете всех обстоятельств дела, что позволяет не согласиться с обоснованностью выдвинутой осуждённым в жалобе версии об образовании этих следов во время событий, которые последовали за прибытием на участок сотрудников правоохранительных органов.

В должной мере со ссылкой на исследованные доказательства, включая результаты оперативно-розыскной деятельности, судом мотивированы выводы о причастности к обороту наркотических средств осуждённых Курбонова, Абубакрова, Турсунова и Далера, которые в жалобах не оспаривают доказанность вины в преступлениях, предусмотренных ст. 228¹ УК РФ, а также Табарова – в контрабанде наркотических средств и в незаконном пересечении им Государственной границы РФ.

Суд обоснованно упомянул о состоявшемся осуждении Забирова, Буриева, Шокирова и Фатхудинова, участвовавших вместе с Табаровым, Расуловым и Курбоновым в совершении некоторых из преступлений, а также - А [] и М [] которые приобрели у них наркотические средства, что исключало необходимость доказывания роли названных лиц в преступлениях. Вместе с тем, данное обстоятельство суд никоим образом не использовал как доказательство вины осуждённых и при постановлении обжалуемого приговора не допустил нарушений ст.73 УПК

РФ, установил все значимые для дела обстоятельства, привёл в их подтверждение показания подсудимых, свидетелей, протоколы других следственных действий, различные заключения экспертов, а также результаты оперативно-розыскной деятельности, которым дал оценку по установленным правилам.

Проанализировав и дав надлежащую оценку всем исследованным материалам дела, включая показания свидетелей и результаты оперативно-розыскной деятельности, проверив показания осуждённых о недоказанности отдельных обстоятельств преступлений и непричастности их к деятельности организованной группы и преступного сообщества, а некоторых из них – в целом к преступной деятельности, о недопустимости ряда доказательств, суд мотивировал в приговоре, почему, с одной стороны, он принял те или иные доказательства в качестве допустимых и достоверных, признал их в своей совокупности достаточными для разрешения дела, а с другой - критически оценил их и в итоге отверг.

Совокупность доказательств признана судом достаточной, чтобы прийти к выводам, изложенным в приговоре. В апелляционных жалобах осуждённых и их защитников отсутствуют ссылки на иные доказательства, которые могли тем либо иным образом повлиять на правильность этих выводов.

Содержание исследованных судом доказательств изложено в приговоре в той части, которая имеет значение для подтверждения либо опровержения имеющих значение для дела обстоятельств. Фактов, свидетельствующих о приведении в приговоре показаний допрошенных лиц либо содержания экспертных выводов или иных документов таким образом, чтобы это искажало существо исследованных доказательств и позволяло им дать иную оценку, чем та, которая содержится в приговоре, Судебной коллегией не установлено.

Суд, сохраняя беспристрастность, обеспечил всестороннее исследование обстоятельств дела на основе принципов состязательности сторон, их равноправия перед судом, создав необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Неполноты судебного следствия, на которую обращает в своей жалобе Табаров, по делу не усматривается.

Осуждение Табарова за 6 из 7 преступлений, связанных с незаконным пересечением им государственной границы без действительных на то документов, обусловлено позицией государственного обвинителя в прениях о необходимости квалификации действий осуждённого, имевших место 24

августа 2014 г. как единого преступления. Отсутствие в приговоре описания действий осуждённого по выезду в указанную дату через границу Российской Федерации в Таджикистан не нарушает прав Табарова на защиту от предъявленного обвинения и свидетельством неполноты судебного следствия не является.

Фактов, свидетельствующих об использовании в процессе доказывания вины осуждённых недопустимых доказательств, Судебной коллегией не установлено. Равно – не добыто сведений об искусственном создании доказательств по делу либо их фальсификации сотрудниками правоохранительных органов.

Оперативно-розыскные мероприятия проведены в соответствии с требованиями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», их результаты переданы в распоряжение следственных органов в предусмотренном соответствующей Инструкцией порядке и использованы в процессе доказывания без каких-либо нарушений.

При этом результаты оперативно-розыскной деятельности оценены судом в совокупности с другими исследованными в судебном заседании доказательствами и получили верную оценку. Обстоятельства производства оперативных мероприятий проверены судом путём допроса участвовавших в них лиц, в частности оперативных сотрудников Л [], С [], П [], Б [], Б [], Л [], Х [].

Суд обоснованно признал положенные в основу обвинения показания осуждённых, в том числе Парвонова, Расулова, Курбонова допустимыми, установив, что их допросы и иные следственные действия с их участием были проведены с соблюдением установленной законом процедуры, с участием адвокатов и переводчиков.

Никаких претензий к качеству оказываемых переводчиками услуг Хамидов Н.А. не имел, о сложностях в обосновании своей позиции по делу из-за недостатков в переводе не заявлял.

На основе всесторонней оценки доказательств суд обоснованно установил, что деятельность осуждённых Табарова, Парвонова, Абубакрова, Палвонова, Каримова, Рузалиева, Хамидовых Н.А. и Ф.А., Факирова, Насимова, Далера, Курбонова и Расулова по незаконному обороту наркотических средств осуществлялась в составе организованной преступной группы и преступного сообщества, которым, несмотря на отрицание самими осуждёнными такого обстоятельства, присущи все признаки указанных преступных формирований, в том числе их функционирования на основе разработанного плана и тщательной подготовки преступлений на территории нескольких стран, стабильности

состава, обусловленности преступного поведения её членов единством умысла и чёткости действий - путём распределения ролей, установленными мерами конспирации.

При этом суд не только привёл признаки деятельности организованной группы и преступного сообщества, но и указал, в чём они нашли своё проявление, какая роль была отведена каждому из её членов, а также какие действия Табарова и Курбонова свидетельствуют о них как руководителях структурных подразделений преступной организации.

На основе исследования показаний Табарова, Расулова, Хамидова Ф.А., изучения результатов оперативно-розыскной деятельности и сведений, сообщённых свидетелями Л [REDACTED] С [REDACTED], П [REDACTED], Б [REDACTED], Л [REDACTED], Х [REDACTED] суд имел достаточные основания для выводов о том, что деятельность преступного сообщества рассчитывалась на длительное время и многократное совершение преступлений, отличалась масштабностью в территориальном плане и с точки зрения объёма незаконно оборачиваемых наркотических средств, численности вовлечённых участников, образовавших различные подразделения, которых по материалам дела было не менее 7, согласованностью и организованностью их действий в достижении поставленной цели. Таким образом, нельзя не согласиться с тем, что преступная организация отличалась:

- структурированностью, то есть сложной внутренней структурой, заключающейся в наличии руководства организованными группами, структурными подразделениями преступного сообщества в лице Табарова, Курбонова, при этом каждое направление преступной деятельности преступного сообщества (выращивание опийного мака, производство героина на территории Исламской Республики Афганистан, приобретение героина у других производителей, осуществление контрабандной поставки наркотика в Республику Таджикистан, хранение и передача наркотика оптовыми партиями на территории Республики Таджикистан иным участникам сообщества для последующих контрабандных поставок в Российскую Федерацию и сбыта) обеспечивалось наличием в его составе соответствующих подразделений, каждое из которых имело внутреннюю структуру, между участниками были распределены роли для совершения преступлений (расфасовка наркотика, перевозка наркотика под видом сезонных фруктов, поиск грузового транспорта, разгрузка и перевозка наркотика к месту дальнейшего сбыта) в соответствии с целями преступной организации, имеющей единое руководство;

- устойчивостью, обусловленной непрерывностью функционирования преступной группы на протяжении длительного времени, которое обеспечивалось постоянной деятельностью ее структурных подразделений, основанных на постоянных связях между участниками каждого подразделения, на авторитете руководителей среди ее членов, при этом внутри структурных подразделений (организованных групп) была

установлена иерархическая структура со строгим вертикальным подчинением нижестоящих участников вышестоящими;

- организованностью, определявшейся четким распределением функций, ролей и обязанностей между всеми участниками преступного сообщества, постоянстве форм и методов совершения преступлений, тщательном планировании и подготовке как отдельных преступлений, так и всей преступной деятельности в целом от выращивания опийного мака и производства героина на территории ИРА до его незаконного сбыта на территории Российской Федерации;

- соблюдением мер конспирации, которая обеспечивалась маскировкой преступной деятельности: использование одновременно нескольких средств мобильной связи с sim-картами, зарегистрированными на посторонних лиц, при этом связь между отдельными участниками производилась в одностороннем порядке, использование для затруднения прослушивания телефонных переговоров участниками преступного сообщества условных, специально установленных выражений, использование вымышленных имен, прозвищ, использование специальных слов для обозначения веса и стоимости наркотического средства;

- особым механизмом руководства преступной организацией и входящими в ее состав структурными подразделениями, которое осуществлялось дистанционно.

Для доказанности вхождения Парвонова, Абубакрова, Палвонова, Каримова, Рузалиева, Хамидовых Н.А. и Ф.А., Факирова, Насимова, Далера, Расулова в состав преступного сообщества в качестве его участников не имеет значения длительность их преступной деятельности, поскольку в каждом случае причиной прекращения таковой явились действия сотрудников правоохранительных органов.

При этом обстоятельства участия каждого из них в совершении преступлений и объективно выполненные ими действия под руководством как им известных, так и неизвестных соучастников, в условиях тщательной конспирации с нацеленностью на незаконную реализацию партий героина, размер которых исчислялся в основном десятками килограммов, с получением ими либо ожиданием получения за свою деятельность как за промысел дохода, фактически исключали какое-либо добросовестное заблуждение осужденных относительно их сопричастности к функционированию обширной по своему составу и иерархической по построению преступной организации, что было учтено судом при постановлении приговора.

В обоснование виновности Парвонова в участии в преступном сообществе положена совокупность обстоятельств, а потому оправдание его за одно из преступлений не ставит под сомнение правильность осуждения его по ч.2 ст.210 УК РФ.

Доводы о бездоказательности участия осуждённых в преступном сообществе по причине взаимодействия в процессе своей деятельности лишь с ограниченным кругом лиц, являются неубедительными, поскольку для выполнения каждым из осуждённых отведённой им роли не требовалось их личных контактов с другими лицами, а непрерывность и организация процесса поставки наркотических средств с отысканием их источников, разработка способов их доставки, хранения и необходимых мер по конспирации входила в задачи руководителей преступного сообщества и его структурных подразделений.

Более того, информированность членов сообщества обо всех входящих в его состав участниках противоречила мерам, направленным на обеспечение безопасности и конспирации.

Какие-либо не устранённые судом существенные противоречия в доказательствах, требующие их толкования в пользу осуждённых, которые позволяли бы поставить под сомнение деятельность Парвонова, Абубакрова, Палвонова, Каримова, Рузалиева, Хамидовых Н.А. и Ф.А., Факирова, Насимова, Далера, и Расулова в составе преступной организации, в том числе под руководством Табарова и Курбонова, отсутствуют. Не приводится в апелляционных жалобах осуждённых и их защитников обстоятельств, которые могли явиться основанием для пересмотра выводов суда в указанной части.

Нарушений принципа состязательности сторон, необоснованных отказов осуждённым и их защитникам в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, нарушений процессуальных прав участников, повлиявших или способных повлиять на постановление законного, обоснованного приговора, не допущено.

Данных о том, что при подаче заявления о заключении соглашения о досудебном сотрудничестве Курбонов заблуждался относительно существа такого решения, в материалах дела не имеется.

В целом постановленный судом приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, предъявляемым к его содержанию. В нём отражены обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, проанализированы подтверждающие их доказательства, получившие надлежащую оценку с приведением её мотивов, аргументированы выводы, относящиеся к вопросу квалификации преступления, разрешены иные вопросы, имеющие отношение к делу из числа предусмотренных ст. 299 УПК РФ.

Данная судом квалификация действиям Парвонова и Рузалиева как оконченной контрабанды наркотических средств соответствует установленным обстоятельствам дела, которые свидетельствуют о том, что в

результате действий осуждённых и их соучастников партия героина была перемещена через Государственную границу РФ.

Получили правильную правовую оценку действия Парвонова и Рузалиева в остальной части, а также осуждённых Абубакрова, Палвонова, Каримова, Хамидовых Н.А. и Ф.А., Факирова, Насимова, Дакера, Турсунова.

Вместе с тем, Судебная коллегия находит необходимым внести изменения в приговор в части квалификации совместных действий Табарова и Алимардонова по приготовлению к сбыту героина, которые были пресечены 8 октября 2014 г., пересмотрев при этом приговор в отношении Алимардонова в соответствии с правилами ст.389¹⁹ УПК РФ.

Причиной указанного решения являются противоречия, допущенные следственными органами, при описании указанного деяния, которое признано совершённым Табаровым и Алимардоновым по предварительному сговору, в одном случае, в отношении наркотического средства в крупном размере, а в другом, – в особо крупном, что, соответственно, создавало сложности в защите осуждённых от предъявленного обвинения, квалифицированного в обвинении ч.1 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ.

Более того, при постановлении приговора суд осудил Табарова за данное преступление, как совершённое в составе организованной группы, в чём он не обвинялся, а действия Алимардонова квалифицировал по ч.1 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ, тогда как фактически указал, что последний совершил приготовление к сбыту наркотических средств в крупном размере, группой лиц по предварительному сговору, то есть преступление, предусмотренное ч.1 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ.

Допущенные органами следствия и судом нарушения Судебная коллегия находит основанием для перекалфикации действий Табарова и Алимардонова с ч.1 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ на ч.1 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ, которая устанавливает ответственность за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в крупном размере, группой лиц по предварительному сговору, что обеспечивает соблюдение интересов осуждённых и влечёт назначение каждому из них наказания за менее тяжкое преступление в пределах санкции указанной статьи, с учётом обстоятельств, которые влияют на наказание и установлены судом в приговоре.

Нуждается, по мнению Судебной коллегии, в уточнении также описательно-мотивировочная часть приговора, где изложены обстоятельства создания организованной группы, в которую, наряду с осуждёнными, как указал суд, были вовлечены Алимардонов Т.У. и Мунаваров, осуждённые ранее по приговорам суда.

Между тем, согласно обвинительному заключению, ни Алимардонов Т.У., ни Мунаваров органами предварительного расследования в качестве соучастников осуждённых признаны не были. Судя по их роли в преступных событиях, в том числе, отражённой в обжалуемом приговоре,

они оказывали пособничество приобретателям наркотиков, которые сбывали Табаров, Курбонов, Расулов и Забиров, что послужило поводом для осуждения Алимардонова Т.У., и Мунаварова, по ч.5 ст.33, ч.2 ст.228 УК РФ и ч.5 ст.33, ч.2 ст.228 УК РФ, соответственно, и квалификации действий осуждённых как оконченного сбыта наркотических средств.

Судебная коллегия находит необходимым согласиться с обоснованностью доводов государственного обвинителя в апелляционном представлении о наличии в приговоре неточностей, требующих устранения. Так, суд правильно квалифицировал действия Табарова, Курбонова и Расулова по пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ в редакции Федерального закона от 19 мая 2010 г. №87-ФЗ и признал их виновными за это преступление, но при назначении им по ней наказания ошибочно сослался на несуществующий номер Федерального закона – 98-ФЗ.

Установив, что Курбонов и Расулов виновны в преступлении, предусмотренном ч.1 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ, которое согласно описательно-мотивировочной части совершено 15 декабря 2014 г., суд при назначении за него им наказания указал датой его совершения 30 октября 2014 г.

Неопровержим факт нарушения судом норм закона при осуждении Курбонова и Расулова по ч.1 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ за приготовление к сбыту партии героина размером 82 389, 19 г, в чём, наряду с ними, участвовали также Табаров и осуждённые ранее члены организованной группы Забиров и Буриев. Из приговора следует, что, признав Курбонова и Расулова виновными в этом преступлении, суд не назначил им по указанной статье наказание.

Поскольку в рассматриваемом случае суд не привёл мотивов такого решения и не выразил какой-либо позиции относительно размера наказания Курбонову и Расулову за преступление, то указанное нарушение может быть устранено только при новом рассмотрении дела судом первой инстанции с соблюдением правил о подсудности после отмены приговора в данной части в отношении названных осуждённых - Курбонова и Расулова и исключением из данного приговора указания на них как на соучастников Табарова.

Для отмены приговора в части осуждения за это же преступление Табарова оснований не имеется и для повторного рассмотрения уголовного дела в указанной части в отношении Курбонова и Расулова имеются все необходимые условия. Вместе с тем с учётом доводов, изложенных в апелляционном представлении, Судебная коллегия полагает возможным уточнить, что датой совершения Табаровым указанного преступления является не 14, а 15 января 2013 г., что вытекает из описательно-мотивировочной части приговора.

С учётом того, что окончательное наказание Курбонову и Расулову было назначено по совокупности всех, без исключения, преступлений, в совершении которых они были признаны виновными, отмена приговора в

отношении их по одной из статей влечёт за собой снижение каждому из них наказания, назначенного на основании ч.3 ст.69 УК РФ.

При назначении Табарову, Парвонову, Абубакрову, Палвонову, Каримову, Рузалиеву, Хамидовым Н.А. и Ф.А., Факирову, Насимову, Далеру, Курбонову и Расулову, Алимардонову и Турсунову наказания суд руководствовался требованиями ст. 6 и 60 УК РФ, учёл все обстоятельства дела, общественную опасность совершенных преступлений, личность каждого из осуждённых, их роль и степень участия в реализации совместных преступных намерений, наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств, влияние назначенного наказания на их исправление и условия жизни их семей.

Назначение Табарову пожизненного лишения свободы судом убедительно мотивировано, не согласиться с его выводами об исключительной опасности личности названного осуждённого оснований не имеется. Приведённое судом обоснование этих выводов не выходит за рамки закона и не свидетельствует о том, что признание в действиях Табарова рецидива преступлений, являющегося особо опасным, препятствовало суду ссылаться на те сведения, которые, по его мнению, являются доказательством исключительной опасности личности осуждённого.

Никаких обстоятельств, кроме перечисленных в ст.63 УК РФ, судом в качестве отягчающих наказание Табарову, признано не было, а потому доводы адвоката Шагинова о расширительном толковании судом положений данной статьи, несостоятельны. Ссылка суда на биографию Табарова не искажает понимания под этим сведений о его личности. Поскольку характер общественной опасности содеянного осуждённым зависит от установленных судом признаков состава преступления, суд имел право ссылаться на объём наркотических средств, являвшихся предметом незаконного оборота, при этом проведённое в приговоре сравнение в данной части не умаляет действительной опасности совершённых осуждённым преступлений для охраняемых законом интересов общества и государства.

Доводы адвоката Кравцовой о том, что на стадии предварительного расследования дела Табарову не была предоставлена возможность процессуально зафиксировать признание своей вины и раскаяние в содеянном, являются голословными и противоречат материалам дела.

Обстоятельства, смягчающие Табарову наказание, судом в должной мере были выяснены и учтены, но их наличие не может быть признано решающим и безусловным основанием для назначения осуждённому иного наказания, вид и размер которого зависит от совокупности данных о его личности и характеристики содеянного им.

Таким образом, нельзя не согласиться с тем, что именно данный вид наказания соразмерен содеянному и соответствует достижению целей восстановления социальной справедливости, исправлению осуждённого, и предупреждению совершения им новых преступлений.

Смягчение Табарову по результатам апелляционного рассмотрения дела наказания за одно из преступлений, входящих в совокупность, не ставит под сомнение законность окончательно определённой ему меры ответственности.

Все значимые в вопросе наказания обстоятельства были учтены также при назначении судом наказания Парвонову, Абубакрову, Палвонову, Каримову, Рузалиеву, Хамидовым Н.А. и Ф.А., Факирову, Насимову, Далеру, Расулову, Алимардонову и Турсунову и утверждения осуждённых и адвокатов в жалобах о формальном подходе суда к оценке этих обстоятельств являются несостоятельными.

Выводы суда относительно меры наказания осуждённым полно и подробно приведены в приговоре с обоснованием принятого решения.

Наличие у Абубакрова А.А., Рузалиева Б.Ш., Хамидова Ф.А., Насимова У.Л. хронических заболеваний, как сами осуждённые и их адвокаты об этом утверждают, а равно состояние здоровья матери Далера, отсутствие у осуждённых судимостей в прошлом не влечёт безусловное признание этих обстоятельств, смягчающими наказание, и не позволяет усомниться в справедливости назначенного каждому из них наказания.

Данных о том, что кто-либо из указанных осуждённых не может отбывать наказание в виде лишения свободы по состоянию здоровья, материалы уголовного дела не содержат.

В силу исключительной компетенции суда в вопросе наказания он не связан на этот счёт позицией стороны обвинения. Вместе с тем, следует отметить, что утверждения адвоката Морозова о несправедливости приговора, что им связывается с назначением судом Парвонову наказания по совокупности преступлений в размере, существенно превышающем тот, который предлагал государственный обвинитель, не основаны на содержании протокола судебного заседания.

В качестве обстоятельства, смягчающего наказание, суд учёл наличие у осуждённых детей, в том числе у Хамидова Ф.А.; не применяя к осуждённым дополнительное наказание в виде штрафа, принял, таким образом, во внимание имущественное положение осуждённых и их семей. Сведений о том, что в результате осуждения дети кого-либо из осуждённых остались без попечения, материалы дела не содержат.

Вместе с тем, Судебная коллегия полагает необоснованным признание судом в действиях Курбонова по факту совершения им преступления, предусмотренного ч.1 ст.210 УК РФ, отягчающего наказание обстоятельства - особо активной роли подсудимого, которая фактически обусловлена спецификой его статуса руководителя преступного подразделения, что было учтено при квалификации его действий.

Исключение Судебной коллегией данного отягчающего наказание обстоятельства при осуждении его по ч.1 ст.210 УК РФ влечёт смягчение Курбонову наказания по указанной статье.

Других оснований для пересмотра вида и размера назначенного осуждённым наказания не имеется.

Каких-либо исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступлений, ролью виновных, их поведением во время и после совершения преступлений, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступлений, дающих основания для применения к осуждённым ч.6 ст.15, ст. 64 УК РФ, судом не установлено.

Невозможность применения положений ч.6 ст. 15 и ст.64 УК РФ судом убедительно мотивирована.

Автомашина, о возврате которой Факирову просит в жалобе адвокат Жданова, не признавалась вещественным доказательством по делу и в распоряжение суда не передавалась, а потому никаких решений относительно её суд принять не мог, равно, как не может этого сделать также Судебная коллегия по итогам апелляционного рассмотрения дела.

Все иные доводы, изложенные в жалобах осужденных и защитников, не свидетельствуют о таких нарушениях уголовно-процессуального закона, которые могли служить поводом для изменения либо отмены постановленного приговора.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²², 389²⁶, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского областного суда от 19 декабря 2017 г. в отношении Курбонова Саидджамола Абдурахмоновича и Расулова Зубайдулло Сайфуллоевича в части осуждения каждого из них по ч.1 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ (за приготовление к сбыту наркотического средства в размере 82392,19 г с участием Забирова Д.З. и Буриева Д.Б.) отменить и уголовное дело в данной части направить на новое судебное разбирательство в тот же суд, но иным составом суда, со стадии судебного разбирательства.

Этот же приговор в отношении Табарова Шерали Давлатовича, Курбонова Саидджамола Абдурахмоновича, Парвонова Абдулхакима Хамидовича, Рузалиева Бахтиера Шозамоновича, Хамидова Фатхулло Ахроровича, Хамидова Навруза Ахроровича, Палвонова Саидумара Джурахоновича, Далера Абдугафурзода, Абубакрова Адхама Алиевича, Насимова Умедджона Лолахоновича, Факирова Бахтиёра Ёрматовича, Каримова Омонилло Абдикахоровича, Алимардонова Баходура Пардалиевича и Расулова Зубайдулло Сайфуллоевича изменить:

исключить из описательно-мотивировочной части приговора ссылку на вовлечение в состав организованной группы Алимардонова Т.У. и Мунаварова Ш.Н.

указать о назначении Табарову Шерали Давлатовичу, Курбонову Саидджамолу Абдурахмоновичу и Расулову Зубайдулло Сайфуллоевичу наказания по пп. «а», «г» ч.3 ст.228¹ УК РФ в редакции Федерального закона от 19 мая 2010 г. № 87-ФЗ;

исключить признание в действиях Курбонова Саидджамола Абдурахмоновича его особо активной роли в совершении преступления как обстоятельства, отягчающего ему наказание, за преступление, предусмотренное ч.1 ст.210 УК РФ, и смягчить по данной статье ему наказание до 16 лет лишения свободы;

в части назначения Курбонову Саидджамолу Абдурахмоновичу и Расулову Зубайдулло Сайфуллоевичу наказания по ч.1 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ по факту приготовления к сбыту наркотического средства в размере 152 311,38 г указать датой преступления 15 декабря 2014 г. вместо 30 октября 2014 г.;

в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «г» ч.3 ст.228¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 19 мая 2010 г. № 87-ФЗ), ч.5 ст. 228¹, ч.1 ст.210, ч.1 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ (преступление 15 декабря 2014 г.) путём частичного сложения наказаний назначить Курбонову Саидджамолу Абдурахмоновичу 23 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «г» ч.3 ст.228¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 19 мая 2010 г. № 87-ФЗ), ч.5 ст. 228¹, ч.2 ст.210, ч.1 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ (преступление 15 декабря 2014 г.) путём частичного сложения наказаний назначить Расулову Зубайдулло Сайфуллоевичу 12 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

при осуждении Табарова Шерали Давлатовича по ч.1 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ (за приготовление к сбыту наркотического средства в размере 82392,19 г с участием Забирова Д.З. и Буриева Д.Б.) датой данного преступления указать 15 января 2013 г. вместо 14 января 2013 г.;

переквалифицировать действия Табарова Шерали Давлатовича и Алимардонова Баходура Пардалиевича по факту приготовления к сбыту 8 октября 2014 г наркотического средства в размере 21522, 9 г с ч.1 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ на ч.1 ст.30, п. «г» ч.4 ст. 228¹ УК РФ, по которой назначить наказание: Алимардонову Баходуру Пардалиевичу 5 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, а Табарову Шерали Давлатовичу 8 лет 6 месяцев лишения свободы и в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «г» ч.3 ст.228¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 19 мая 2010 г. № 87-ФЗ), ч.5 ст.228¹, ч.1 ст.30, ч.5 ст.228¹, ч.1

ст.210, пп. «а», «б» ч.4 ст.229¹, ч.1 ст.30, ч.5 ст.228¹, ч.1 ст.30, ч.5 ст.228¹, ч.1 ст.30, п. «г» ч.4 ст. 228¹ УК РФ - пожизненное лишение свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

В остальной части приговор в отношении Табарова Шерали Давлатовича, Курбонова Саидджамола Абдурахмоновича, Парвонова Абдулхакима Хамидовича, Рузалиева Бахтиера Шозамоновича, Хамидова Фатхулло Ахроровича, Хамидова Навруза Ахроровича, Палвонова Саидумара Джурахоновича, Далера Абдугафурзода, Абубакрова Адхама Алиевича, Насимова Умедджона Лолахоновича, Факирова Бахтиёра Ёрматовича, Каримова Омонилло Абдикахоровича, Алимардонова Баходура Пардалиевича и Расулова Зубайдулло Сайфуллоевича и этот же приговор в отношении Турсунова Нурали Кугановича оставить без изменения, а апелляционные жалобы и представление без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи